

— Кёрте. Поторопись бежать, глупая.

На одном из шпилей Литии Регнеджи затаился, наблюдая за падением города. Дыхание его становилось все слабее и слабее, но он все еще отдавал приказы и собирал последние донесения от своих виверн. Пока Кёрте переживала из-за сильных ожогов на теле лучшего друга, Регнеджи отвергал ее попытки прижаться к нему.

— Регнеджи. Почему? Это твоя кровь? Как ты мог быть избит? Я не могу в это поверить...

— С Литией покончено. Я в долгу перед Тарен. И стая тоже... Крау, краау. Я всегда защищал их. Увеличивал наши размеры, контролировал их, направлял. Вся эта сволочь. Это им на руку.

Регнеджи болезненно рассмеялся. В стае виверн он был всего лишь маленькой, средней особью, легко затерявшейся в группе.

— Но все пошло прахом. Жаль. Но... в самом-самом конце я все равно победил, Кёрте.

— ...

— Мое драгоценное сокровище... Кра-ха-ха.

Несмотря на постоянные оскорбления и неприятие ее прикосновений, Регнеджи всегда был на стороне слепой девушки. На самом деле он жаждал не страны. Это был даже не мир и порядок роя.

Он всегда отказывался принимать это. По правде говоря, он тоже хотел покинуть стаю. Он подумал, как здорово было бы жить в одиночестве с Кёрте. Пока он мог спокойно слушать ее песню, Регнеджи этого было бы достаточно.

— Убегай. Пока не подросла армия Ауреатии... Пока ты жива... мне этого достаточно...

Алс отпустил Регнеджи. Он решил, что Регнеджи - неважный умирающий солдат. Регнеджи это вполне устраивало. Его устраивало быть жалким неудачником, дураком, сделавшим неправильный выбор в тот роковой день.

— В конце концов я выиграю... Вот увидишь... Алс Звездный Всадник.

— Регнеджи...

Кёрте улыбнулась от одиночества. Она помнила дни, проведенные с виверной, даже без дневника. Она знала, что всегда есть кто-то с окровавленными крыльями, кто помогает ей, молодой девушке, не имеющей сил жить самостоятельно.

Она повернулась к умирающему Регнеджи и попыталась найти слова, с которыми могла бы расстаться с ним.

Внезапно дверь распахнулась. Там стоял солдат с мушкетом в руках, выглядевший усталым и измученным. Он был изможден и выглядел очень неподобающе для генерала.

— Н-не двигаться!

Человека, ворвавшегося в комнату командира виверн, звали Харгент Неподвижный.

В хаотичной битве, когда один за другим падали солдаты Города Магов, он один, с его богатым

опытом покорения виверн, определил местоположение командира виверн и смог прорваться вперед.

Проскользнув через бурные сражения на вражеской территории, он полагал, что прибыл в центральный узел власти города.

Однако увиденная обстановка в комнате повергла его в смятение, и все его отчаянные усилия и решимость развеялись в прах.

Он находился вовсе не в гнезде виверны. В комнате жила молодая девушка.

— Н-нет... Невозможно...

— Кто там?

Девушка, Кёрте Прекрасное Небо, уставилась на Шестого генерала невидящими глазами. По другую сторону от нее, все еще не оправившись от смертельных ожогов, Регнеджи смотрел на своего врага, вечно служившего девушке помощником.

— Я... Шестой генерал, член Двадцати девяти чиновников Ауреатии. Харгент Неподвижный. По просьбе Города Магов я прибыл сюда... чтобы победить нашего внешнего врага...

— Понятно. Ауреатия... Значит, это действительно конец.

Кёрте неожиданно встала. Она была слепой девушкой без каких-либо боевых способностей, но перед ее фигурой, ее слишком длинными, тускло окрашенными волосами Харгента передернуло.

Ему хотелось верить, что эта девушка попала в плен к вивернам.

Но он знал. Даже если никто больше не верил ему, Крылатый Клипер Харгент знал.

Даже если их отношения были отношениями хищника и жертвы, даже если бы они были вечными врагами.

— Остановись.

Между вивернами и минья могли образоваться связи.

— Остановись. Ты не можешь этого сделать. Это нехорошо. Это страшный зверь, который убивал мирных жителей. Мой долг как минья... убить его.

— Регнеджи... Он мой друг. Драгоценный друг, который спасал меня больше, чем любой другой минья.

— Ты, девочка... Ты еще так молода! Не нужно взваливать на себя такую вину! Отойди от него. Пожалуйста. Люди умирают. С меня хватит. Я... я не... я не хочу никого убивать. Так что, пожалуйста...

— Я знала... Я только притворялась, что не знала, но с самого начала... Я знала, что делал... Что делал Регнеджи...

— Остановись!

Харгент не мог пошевелиться, так как держал ствол под прицелом проклятой виверны. Ему нужно было лишь слегка нажать на курок, но палец был тяжелым, словно застывшим.

— Ты всегда был... моим ангелом, Регнеджи.

— Он враг всех минья! Он виверн!

— Не говори так, мерзавец! Некомпетентная мразь! Безмозглый дурак! Скажешь еще что-нибудь Кёрте и...

Подпрыгнув, когти Регнеджи сомкнулись на голове Харгента...

С громким звуком горло виверны было прострелено насквозь.

Пуля пробила прямую линию и в груди Кёрте. Если бы она не поднялась, то, скорее всего, избежала бы попадания пули.

Выстрел был произведен из открытого окна.

— Не смейся над... — пробормотал стрелок далеко вдалеке. Некому было услышать эти слова.

— ...моим другом.

Это был виверн-чемпион, когда-то спасший жизнь Регнеджи.

Зачем Алс Звездный Всадник пришел в Литию? Почему он впервые появился над Городом магов, где сражался Харгент? Разбойник, для которого жадность была превыше всего.

Харгент знал причину. Он знал, почему Алс Звездный Всадник вернулся в ущелье Викеона Тлеющего, чтобы убить дракона, уже победив его и украв все его сокровища.

— Конечно, я попытаюсь спасти своего друга.

Увидев перед собой море крови, Харгент в шоке упал на колени.

— Ах... Аааааргх...

Ведущая виверна, которую он должен был выследить, и девушка, которую он должен был защищать, теперь лежали на полу, словно сброшенные в канаву. Их кровь смешалась, и темно-багровый цвет с тоскливой энергией растекся по полу.

Это была сцена завершения войны Харгента - некомпетентным шестым генералом.

— Аааргх, Алс... Алс...

Ярость.

Отчаяние.

Горе.

Сожаление.

Самоуничижение.

Невыносимые эмоции смешались воедино, и Харгент упал на землю с криком...

— Алссссс! Будь ты проклят!

*****

Перед ее невидящими глазами, словно в слайд-шоу, пронеслось множество воспоминаний. Ряд ее личных событий, начиная с того дня, когда Истинный Король Демонов украл у нее все.

Генерал по имени Харгент отправился на поиски помощи, но, учитывая тяжесть ран Кёрте, она знала, что генерал не думает, что она сможет продержаться до прибытия помощи.

Она чувствовала, как слабеет ее собственное сердцебиение.

Ползая по полу, она впервые коснулась Регнеджи пальцами.

— О... Регнеджи...

Слезы потекли из ее невидящих глаз. Кёрте поняла правду. Но виверн не позволил ей прикоснуться к нему, чтобы не дать ей узнать об этом, чтобы сохранить ее мечту.

— Ты действительно была виверной...

Она услышала, как тихо открылась дверь. Она не видела, кто вошел, но могла сказать, что это не Харгент. Длинные шаги остановились рядом с Кёрте.

Затаив дыхание, она позвала.

— Кто там...

Глубокий голос мягко ответил.

— Если бы я сказал, что это ангел, ты бы мне поверила? Мы пришли проводить тебя, девочка.

Мужчина опустился и стал гладить Кёрте по спине. Его рука была большой и теплой.

Пришел ангел. Наверное, песня, которую она слышала в тот день, все-таки была песней ангела.

— Понимаю... Спасибо... Ангел... По правде говоря... есть кое-что... на что я всегда надеялась...

— Я понимаю. Каждый имеет право на спасение. Ты можешь просить меня о чем угодно.

— Это моя мать...

До последних минут жизни Кёрте продолжала петь свою песню. Песню, которую она пела для Регнеджи.

Лезвие ангела смерти спокойно прекратило ее мучения.

*****

Многие события уже были позади. По крайней мере, для Тарен Наказанной.

Она потеряла ощущение в правой руке, но все еще крепко сжимала меч. Она гадала, скольких солдат Ауреатии и Города Магов, прорвавшихся через оборонительную линию, она убила сама. Возможно, десять, а может, и двадцать.

На ее пути к центральной крепости стоял наемник, закутанный в рваный плащ. Скелет.

— Отличный конец для самопровозглашенного Короля Демонов, Тарен.

— Хм, вот ты где, Шалк... Ты тоже немало потрудился, я уверена.

— Не стоит об этом. Я никогда много не делал.

— Не знаю. Насколько я понимаю, ты сделал достаточно.

Белое копьё Шалка, как и ее собственный меч, окрасилось красной кровью. Ей ничего не сказали о том, что он сделал после того, как потратил все свои силы, чтобы отбить мерзость по имени Содзиро. В конце концов, он был единственным, кто вернулся на сторону Тарен.

— Жалеешь, что сражался в проигранной битве?

— Никогда. Вступая в бой, нужно смириться с поражением и потерей... Вообще-то, нет...

Прислонившись к стене, Тарен сделала неровный вдох. На ее лице расплылась самоуничижительная улыбка. Ей казалось, что с тех пор, как она стала повелительницей Литии, такие улыбки стали появляться все чаще.

— Это ложь. Правда в том, что... солдаты, которые боготворили меня, горожане, Кёрте... Мне грустно, что я не смогла сделать их счастливыми. Вовлечь их всех в мои пока еще нереализованные идеалы и увидеть, как они вознаграждены смертью, не имея возможности стать свидетелями чего-то конкретного, вот о чем я больше всего сожалею.

— Понятно...

— Хм. Полагаю, мне как правителю не хватало способностей для создания мира... Единственный мир, в котором я когда-либо жила, был на поле боя...

— Пусть тебя это не беспокоит. Я нахожусь в похожем положении. Даже после смерти я оказался здесь.

— Шалк Звукорез. Тебе нужна информация о Последней Земле... где погиб Истинный Король Демонов, верно?

— ...

— Тебе не кажется это странным? Никто ничего не знает об Истинном Короле Демонов. И ты, и я... Мы ничего не можем выразить словами, и все же все знают, каким страшным было это чудовище. Но я знаю... придет время, когда мы сами узнаем...

Подперев голову мечом, Тарен свободной рукой достала из нагрудного кармана листок бумаги и передала его Шалку.

— Я не умею читать.

— Тогда пусть кто-нибудь прочтет это для тебя. Мы несколько раз искали Последнюю Землю, но наша исследовательская группа... они были полностью заблокированы. В этом месте обитает какой-то неизвестный монстр. Абсолютно неизведанная территория... Однако есть одно место, до которого нашей группе исследователей едва удалось добраться.

— ...

— Труп героя и труп короля демонов еще не найдены.

— Это уже немало. Если бы я работал усерднее, то, возможно, смог бы помочь спасти тебя.

— Я не могу дать тебе больше награды, чем эта. А теперь отправляйся, куда пожелаешь. Ты не получишь никакой выгоды, если выяснится, что ты служил такому генералу, как я.

Тарен знала, что скоро появится кто-то, кто покончит с ней. Она не собиралась сдаваться без боя, но и не хотела втягивать в проигрышную битву воина калибра Шалка Звукореза.

— Хочешь стать королевой, да? Думаю, из тебя бы получился неплохой королева.

— Хмф. Не совсем то слово.

Тарен усмехнулся.

— Ты имеешь в виду Короля Демонов.

Шалк Звукорез ушел, не оглянувшись. Тарен знала, что больше его не увидит.

*****

— Ваааа!

Сколько раз это уже было? Набравшись смелости, Юна бессмысленно махнула кулаком в сторону смерти. Она не имела ни малейшего представления о рукопашном бое.

— Слушай...

Дакай, похоже, был искренне озадачен тем, почему Юна зашла так далеко.

— Тебе действительно нужно бежать, иначе все быстро станет плохо.

— Заткнись! Ха-ха-ха-ха, я не нанесла ни одного...

— Ах, точно...

Раздался относительно слабый чавкающий звук - звук удара кулака Юны по щеке Дакая. При всей своей силе она даже не смогла заставить его шею дрожать. Дакай пожал плечами.

— Ну вот, один удар. Мы закончили? Я очень редко играю с кем-то так долго - ты знаешь об этом?

— Уаааа!

Юна присела и заплакала. Ее ненависть и горе были совершенно бесполезны, не имея

никакого значения ни для кого, кроме нее самой. Так было и в Нагане, и теперь здесь, в Литии.

— Не думаю, что мы когда-нибудь еще увидимся, Юна.

Дакай начал уходить, казалось, его совершенно не волновали чувства Юны. Могущественный девиант, недостижимый для обычного человека. Юна не могла последовать за ним, тем более лишить его жизни.

— Подожди...

Рука, которую она протянула, чтобы оттащить его назад, не дотянулась до Дакая, но, тем не менее, его ноги остановились.

За пределами тюрьмы, на середине его пути, кто-то застыл, словно злой дух.

*****

— Йо.

Юна не могла преследовать Дакая или убить его. Тем не менее, у нее был еще один способ наказать его.

— Отлично. Похоже, с тобой будет интересно сражаться.

На змееподобном лице мечника мелькнула асимметричная улыбка.

— С самого начала я не думала...

Она полагала, что есть шанс, что он выживет в схватке на равнине. Она думала, что есть шанс, что он успеет. Она считала, что, учитывая разницу в их способностях, есть шанс, что Дакай не убьет Юну и не примет ее вызов на бой.

— ...что я смогу победить.

Всего лишь шанс.

Шансы были крайне низкими, без малейшей доли уверенности, но с Юной, совсем одной в этом мире, стоило поставить все на этот шанс.

— А... Эти стрелы в твоих руках.

Дакай посмотрел в сторону решетчатого окна. В камерах, где содержались только буйные пьяницы, щели в решетке были довольно большими.

— Мне показалось странным, что у тебя их меньше.

Оставшись одна в камере, Юна с помощью Силовых искусств отправила наконечники стрел в окно. Насколько она могла их достать, стараясь вырезать метки в самых разных местах.

Единственное, что ей пригодилось, это наконечники стрел, которые она наточила сама. Путешествуя с ней, Суджиру Ивовый Меч узнал бы их, если бы они где-нибудь застряли. Он смог бы проследить за прямой линией выгравированных ориентиров от стрел до их источника.

Второе имя девушки было Юна Далекий Талон.

— Ха, ха-ха-ха! Это уморительно! Потрясающе! Я не могу поверить! Меня одурачила такая девушка?! Никогда не знаешь, что жизнь подкинет тебе в следующий раз, вот что я тебе скажу...

Дакай хлопнул в ладоши и рассмеялся.

Затем он повернулся лицом к Содзиро.

— А, пришлый. Я слышал о тебе. Ты ведь тот самый мечник, который разрубил тарантула? У тебя, наверное, неплохой меч?

Глядя на форму клинка Содзиро, Дакай понял, что именно он вырезал шрам на Нихило Вихревой Давки.

Если в этом мире и существовал человек, способный разрушить эту броню - не пропустить ни одной атаки, защитить ее, сделать неуязвимой, не поддающейся воздействию даже Холодной звезды, то это был не кто иной, как стоящий перед ним человек.

— Не похоже, чтобы ты сам был мечником.

— Фантастика. Ты первый, кто сказал мне это с первого взгляда.

Дакай радостно улыбнулся, словно пытаясь показать, что ему не терпится узнать, кто из потусторонних визитеров сильнее.

— Ты не пошел убивать Тарен? Ведь это была твоя работа здесь, не так ли?

— Неважно. Я просто пришел убить. То, что я еще никогда не убивал своим мечом, то, что весело убивать... то, что есть только в этом мире. Вместо того чтобы отправиться на поиски этого Тарен... идти с Юной означало, что я не знаю, чем все закончится. Поэтому я пришел.

— Содзиро...

Юна схватилась за рукава своей одежды.

Хотя ей и нужно было в конце концов убить этого человека, презренного объекта ее мести и одного из самых отвратительных и безразличных сильных мира сего, но для Юны Содзиро и Дакай были разными. Ивовый меч был тем, кто одним клинком положил конец этому аду, крайнему пику ее страданий.

— Ну что, хватит болтать? Давай отправимся в путь.

— Не спеши. В любом случае кто-то из нас умрет, верно? Почему бы нам не вспомнить о Запределье, а, Содзиро?

— Не стоит вспоминать. Еда была отстойной, люди каждый день набрасывались на меня, пытаясь убить, я только и делал, что рубил слабаков, и, прежде чем я понял это, я оказался здесь.

— Это справедливо; я такой же. Даже когда все эти люди мертвы, я не задумываюсь об этом. Я никогда не чувствовал, что хочу вернуться в Запределье, и не жалел, что оказался здесь... Наверное, все пришлые - такие же извращенцы. Слишком сильные, поэтому всегда одиноки.

— Как будто быть слишком сильным - это плохо или что-то в этом роде.

— Ха-ха-ха. На самом деле есть куча людей, которые думают именно так.

Содзиро Ивовый меч. Дакай Сорока. В мире Запределья, мире без Словесных Искусств, Юна размышляла о том, насколько ужасным было присутствие этих двух людей. Они сражались, сражались и еще раз сражались, пока в конце концов, когда сражаться стало не с кем, не пришли в этот мир Шуры.

— Одиночество - это свобода. Вот почему сейчас я люблю себя таким, какой я есть. Если и была причина, по которой меня сослали в этот мир, то, думаю, для того, чтобы понять это...

— Убить его... — внезапно пробормотала Юна. Она и сама не поняла, что сказала.

Потерять все - значит стать свободным. Это были первые слова, которые сказал ей Содзиро.

Юна должна была убедить себя в этом. Неважно, была ли ее ненависть беспочвенной и насколько иллюзорной была возможность; она должна была отомстить, чтобы спасти себя.

Юна понимала. В тот день в Нагане она была единственной, кто заслужил ее гнев. Она была не права. Она не могла отпустить себя. Ей нужно было терзать себя.

Однако столь веские доводы не могли ее спасти.

— Убей его... Содзиро! Если я вольна делать все, что захочу, то я вольна и умолять тебя убить его, не так ли?! Даже если это бессмысленно... Даже если это раздражает, никто не сможет осудить меня за это, не так ли?!

Если она, как никто другой, была непростительна, слаба, виновна и достойна порицания...

Тогда единственное, что она могла сделать, - это поверить в Того, Кто не был никем из них.

Этот мир всегда просил именно так. Молил о том, чтобы эпоха Истинного Короля Демонов... была завершена кем-то другим. Все молили о том, чтобы кто-то более сильный, чем они сами, победил злодея.

— Да. Но тогда я буду волен выбирать, убивать его или нет.

— Вот черт, а я всего несколько минут назад советовал тебе бежать в безопасное место... Ну, не стоит беспокоиться.

Дакай жеманно улыбнулся, вертя в руках свой меч.

У обоих было предчувствие, что война уже закончилась. Не было ни единой причины рисковать всем в этой аванюре на жизнь и смерть.

— У меня еще будет время поиграть с тобой, когда все закончится.

Содзиро приготовил меч. Как и мечник Запределья, он согнул запястье и направил свой длинный меч прямо на противника, а левую руку положил на рукоять. Это была необычная поза.

Дакай же, напротив, оставался неподвижным. В схватке с другим минья на близком расстоянии его потусторонние и исключительные способности к наблюдению, а также

Холодная Звезда, воплощающая в себе высшую контратаку, означали, что ему не нужна никакая стойка.

Один шаг.

Содзиро первым сделал свой шаг.

Аномальная наблюдательность Дакая видела все, вплоть до частиц пыли, взметнувшихся в воздух. Траектория движения клинка была точно такой, как он ожидал от позиции Содзиро. Он отмечал каждое отдельное движение Содзиро, словно делал серию фотографий. Он уловил, что делает левая рука Содзиро на рукояти меча, искусно скрытая под слепым пятном, образованным длинным выпадом меча.

Намерения противника, его восприятие - все это он украл. Затем он начал выстраивать стратегию, основываясь на своих наблюдениях.

Заведя левую руку без меча за спину, он ждал смертельного удара. Прямо перед этим. За секунды до этого. Пока эти секунды не сократились до миллисекунд, до наносекунд, приближаясь к нулю.

И вот он наступает.

Левая рука Содзиро ударила по мечу. Меч, вылетев из руки, слегка вытянулся. Совсем-совсем чуть-чуть. Магический клинок существовал за гранью незначительного. Дакай понял, что это было сделано для того, чтобы обмануть его собственную оценку расстояния.

Это произошло одновременно. Правая рука Содзиро переместилась и схватила правую руку Дакая, когда он взмахнул мечом - зачарованной саблей предельной скорости, которая наносила удары быстрее, чем что-либо другое. Однако что, если бы рука, управляющая саблей, могла быть заблокирована в тот же самый момент, когда ее пользователь отреагировал?

Движения были одновременными. Предельная техника, движущаяся быстрее, чем электрические синапсы сознания в голове.

— Теперь он мой.

Содзиро сжал правую руку на мече Дакая. Дакай не шелохнулся. С самого начала он был неподвижен, ожидая действий Содзиро.

Ведь под босой ногой он прятал один из отравленных кинжалов Хигуаре Пелагиаля.

Быстрее, чем можно было подумать, он полоснул клинком, зажатым между пальцами, по голени Содзиро.

Но он потерпел неудачу.

Да. Этот парень довольно хорош.

Задняя часть ноги Дакая была прижата первым же шагом Содзиро вперед.

Его второй меч был заблокирован.

— Значит, это твой большой план?

— В общем-то, да. Однако...

Истинная ценность потустороннего разбойника заключалась в его способности к предвидению. Даже столкнувшись с действительно сильным мечником, он мог предсказать будущее. Намерения противника, его восприятие - все это.

Дакай специально позволил схватить себя за руку и занять правую руку своего противника. Теперь Содзиро был заслонен своей же правой рукой, подавляющей его левую. Его открытый правый фланг был совершенно беззащитен. Дакай не мог нанести удар в боковую артерию, не мог вывернуть тело, чтобы освободиться, но с помощью силы он мог пробить противнику среднюю часть тела, ребра и все остальное.

В левой руке он держал третий клинок.

С самого начала левая рука Дакая была сложена за спиной.

В его левой руке находился острие меча - завершение полета меча Содзиро. Замысел его максимального по скорости удара заключался в том, чтобы отправить меч в полет, не сломав его лезвие.

С самого первого движения Дакай Сорока понял, как все это происходит.

— У меня монополия на захват вещей.

Третий меч. Клинок самого врага.

Меч разбойника опередил Ягю и рассек торс мечника.

Он почувствовал, как порез отозвался в его левой руке.

И тут его осенило.

Вот эта штука.

— Йо.

Содзиро усмехнулся.

И тут Дакай, держа в обеих руках по мечу, осознал свое поражение.

— Этот меч... Он...

Качество меча было очевидно с первого взгляда. Это был крайне плохо сделанный тренировочный меч из города Наган.

Дакай не понимал. Если меч был именно таким, как на первый взгляд, то прорубить тело тарантула должно было быть совершенно невозможно.

Взяв в руки меч, Дакай наконец понял.

Меч в его руках не обладал никакой феноменальной силой. Он даже не мог проломить ребра противника. А этот тренировочный меч, которым владеет человек с телосложением Содзиро, смог оставить прореху в теле тарантула?

Он держал правую руку Дакая в своей хватке. Разрыв в их силе увеличивался.

— Помнишь, что я сказал? Твоя жизнь потеряна.

— Это был... не зачарованный меч!

В этих землях хранилось множество магических клинков. В этом мире с распространением луков и огнестрельного оружия простого владения зачарованным мечом было достаточно, чтобы стать непревзойденным мечником. Техника владения мечом Дакая полностью зависела от возможностей его волшебного клинка.

У тебя, должно быть, неплохой меч, да?

Содзир с самого начала включил в свою стратегию неверное прочтение Дакая. Он разглядел позицию Дакая и понял, что тот уверен в своей абсолютной инициативе. Поэтому обезоружить противника и парировать его удары своим мечом, а также логика и техника его фехтования были известны Суодзиро с самого начала.

Если это так, то Дакай не мог не задаться вопросом, насколько велика была разница между двумя визитерами. Насколько его способности к техническому мастерству были способны уловить его наблюдательность?

Если тех, кто отклонялся от законов Запределья, изгоняли в этот мир, то мог ли кто-нибудь сказать, насколько отклонялись эти Видящие?

Пока его правая рука с зачарованной саблей медленно сгибалась в сторону, Дакай пришел к единственному выводу. Чем больше он пытался разглядеть слабые места противника или разработать план перелома ситуации, тем дальше погружался во тьму.

Он даже не мог себе этого представить. Как он мог выиграть у этого человека? Что он мог сделать по-другому?

Он не мог сопротивляться. Он сжимал в руке тот же меч, но как будто сам меч выбрал Содзиро.

— Ха-ха... Я не... верю...

— Ты сам это сказал.

Он хотел, чтобы кто-то сражался. Он и сам стал настоящим монстром.

— А ты, оказывается, не мечник, да?

Разрубленный волшебным клинком, который он все еще сжимал в руке, бандит погиб на полу тюрьмы.

*****

— Я только что встретил твою дочь, Тарен.

Смерть пришла, чтобы покончить с Тарен Наказанной. Это был человек в черном одеянии, от которого исходила зловещая аура.

— Убийца Ауреатии... Что с Кёрте?

— Я хотел спасти ее. Но я опоздал.

— Понятно.

Мужчина сел в стоящее рядом кресло и посмотрел на Тарен. Его глаза казались еще более измученными и угрюмыми, чем у Тарен, которая потратила все свои силы на продолжение борьбы.

— Я спрошу тебя ради твоей дочери. Тарен Наказанная. Почему ты это сделала?

— Я хотела править миром вместо Ауреатии - разве это недостаточно хороший ответ?

— Страна, которая полагается в своей военной мощи на виверн и наемников, никогда не продержится долго. Даже такой непрофессионал, как я, может это понять.

— Не знаю. Множество государственных деятелей за всю историю сходили с ума от амбиций.

— Хотелось бы верить, что в данном случае это было не так, — четко заявил мужчина женщине, которую его послали убить.

— Командиром этой операции был молодой Хидо Зажим. По правде говоря... вы с самого начала были в сговоре с высшими чинами Ауреатии, не так ли? Часть плана по сбору монстров, которые стали угрозой в эпоху после Короля Демонов.

Это был отборочный тур.

Возможно, под словами Хидо скрывалась еще более великая цель. Предварительная проверка того, насколько возможен их план для Ауреатии.

— Хмф. Если это действительно так, то я точно не могу тебе сказать.

— Хорошо, тогда, может быть... это действительно так... и я знаю, что я слишком оптимистичен...

Кузе слабо улыбнулся.

— ...это все ради твоей дочери?

— Нет, — ответила непобедимая генеральша, отводя глаза. Мир для Кёрте. За пределами Нового княжества Лития не существовало мира, где виверны и минья могли бы жить вместе.

— Это не то...

— Ну что ж...

Даже если это действительно так, мечта навсегда останется недостижимой. Тарен Наказанная проиграл.

— И последнее. Я паладин, видишь ли. Так что пришло время исповеди. Если у тебя есть последние слова, я их выслушаю.

— Мои последние слова, да?

Тарен закрыла глаза. Ничего не приходило на ум.

Она хотела извиниться перед Кёрте, но девушка уже покинула этот мир.

Несмотря на то что она до самого конца жила на поле боя, снова и снова сталкиваясь со смертью, она никогда не задумывалась о том, каким будет ее наследие после смерти.

Ей казалось, что она должна оставить после себя слова, которые хоть как-то поддержат будущее ее народа после ее смерти. Или слова для Двадцати девяти чиновников Ауреатии... ее бывших товарищей, призывающие их рассматривать ее поражение как ступеньку для того, чтобы направить мир по правильному пути.

Получив огромную власть, генерал за мгновение до смерти впервые почувствовала, что есть дела, которые она оставляет незавершенными.

Она должна была что-то сказать. Она открыла рот.

— Я хочу... Героя.

— ...

Это прозвучало как желание ребенка.

— Если бы в этом мире была сила сильнее страха, открытая для всех... Истинный Герой, который направлял бы надежды людей...

Истинный Король Демонов был повержен. Но Истинного Героя нигде не было. Вот почему никто не был спасен от страха. Тарен действительно хотела добиться мира не путем подавления. Если бы существовал какой-то символ, способный вернуть мир в то время, когда он еще не был искажен страхом, этого было бы достаточно.

— Ну, это немного неловко. Я не ожидал услышать подобные слова из уст самопровозглашенного Короля Демонов.

Тарен подняла меч. Даже зная, что все кончено, она намеревалась сражаться до конца.

Кузе Проходящее Бедствие решил, что меч будет единственным, что он не остановит своим щитом.

— Я тоже всегда боялась, мастер-паладин.

— Понятно. Я рад. Тогда я исполню... прощальное желание твоей дочери.

Белокрылый ангел опустил на шею Тарена. Она нанесла один удар, но боли не последовало.

Клинок ангела был глубоко благожелательным - таким, какой не желают видеть те, кто решил умереть на поле боя.

— Она попросила меня спасти ее маму.

*****

Переполох в Новом княжестве Лития, начавшийся после бомбардировки Холодной звезды,

улегся еще до восхода солнца. Большая часть некогда непобедимой армии, в частности около 70 процентов армии виверн, погибла в водовороте.

Потери среди горожан, не считая погибших в огне, были невелики, и общественность ограничилась сообщением, что серия сражений была вызвана выходом Тарен и ее армии виверн из-под контроля и чрезмерной реакцией на их внезапное нападение группы солдат Города Магов.

Ауреатия вмешалась во имя послевоенной уборки, чтобы снова вернуть Литию на свою территорию, а политическое направление для города будет определено позже.

Тем не менее, никто не знал, как внезапно был потушен пожар, как не знал никто и о страшных и отвратительно сильных игроках, стоявших за кулисами всего этого дела.

Наступило утро.

Через городские окраины, уцелевшие после пожара, бежала несчастная женщина. Лана Лунная Буря. Хотя она избежала опасности, угрожавшей ее жизни со стороны Элеи Красной Метки, эта жизнь была всем, что у нее осталось. Возвращаться ей было некуда - ни в Литию, ни в Ауреатию.

— Так вот как обстоят дела теперь, когда Король Истинных Демонов мертв...

Чудовищный ужас, управлявший эпохой, породил неконтролируемую силу. Как защитная реакция организма на ужасный патоген, наносящий вред собственным клеткам.

Даже когда Истинный Король Демонов был повержен, эта угроза все еще тлела по всей земле.

Теперь же появились всемогущие и ужасные личности... за пределами того, что можно было себе представить.

— Кто же сможет их победить? Мы ничего не можем сделать...

На окраинах, по которым она бродила, никого не было видно. Только шрамы трагедии, оставленные огнем.

Всемогущее Мировое Слово. Звездный Всадник, в одиночку уничтоживший непобедимую армию.

Ивовый Меч, жаждавший бесконечной битвы. Проходящее Бедствие, убивший всех.

Пока они были живы, однажды весь мир превратится в такую же сцену.

— Это все просто... Это все просто Короли Демонов! Когда же закончится этот ужас?! Проклятье!

Ноги Ланы подкосились, и она упала на землю.

Сильно кашляя, она выплюнула огромное количество черной крови.

— Кха... А-а-а, черт!

Учительница никогда бы не сделала ничего подобного, не так ли?

— Когда?

Это был верный признак смертельного отравления.

— Когда она меня...

Это случилось, когда Элея навестила Лану в ее камере и прижала ее руки к губам. Охваченная атакой Хигуаре, Элея произнесла слова под нос. Чтобы Лана Лунная Буря с ее знаниями обо всем не смогла вернуться в штаб-квартиру в Ауреатии... К тому моменту было уже слишком поздно.

— Искусство жизни... яд замедленного действия... Элея...

Корчась в агонии, Лана желала получить ответ. Но не ответа на вопрос, почему она сейчас умрет. По земле бродило множество монстров, которых невозможно было узурпировать, и даже построенное Тарен Новое княжество проиграло им.

Истинный король демонов был наконец мертв, и все же будущее сулило лишь разрушения.

— Что мы можем сделать? Что мы должны сделать? Что мы можем...

Долгая ночь подходила к концу. В городе, охваченном разрушением, наступал новый рассвет.

Не успев встретить этот рассвет, не успев увидеть будущее отчаяния, Лана Лунная Буря умерла.

<http://tl.rulate.ru/book/102699/3643115>